

УДК 343.131

*Е.Ф. Тензина***ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

Раскрывается искомая природа частного обвинения, устанавливающая свободу распоряжения материальными и процессуальными правами. Определяются формы проявления диспозитивных начал в материальном и процессуальном аспектах в ходе уголовного судопроизводства. С учетом искомой природы частного обвинения рассматриваются разные модели производства по уголовным делам частного обвинения и особенности реализации положений уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности. Критически оцениваются законодательные конструкции, допускающие при производстве по уголовным делам частного обвинения применение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. В частности, с учетом положений принципа презумпции невиновности делается вывод о недопустимости применения гл. 40 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела частного обвинения в случае его возбуждения путем подачи заявления непосредственно мировому судье в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, либо при расследовании уголовного дела указанной категории в форме сокращенного дознания, регламентированного гл. 32.1 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное дело частного обвинения, искомая природа, диспозитивность в уголовном судопроизводстве, принцип презумпции невиновности, уголовно-процессуальное доказывание, упрощенная форма, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, сокращенное дознание, глава 32.1 УПК РФ, глава 40 УПК РФ.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-875-880

Реформа экономической и социально-политической жизни российского общества потребовала коренных преобразований и в правовой системе. Наиболее значимым событием в этой области стала судебная реформа, включающая в себя конструктивные изменения судебной системы Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства.

Конституция РФ, провозглашая приоритет прав личности, определила основные направления пересмотра всей концепции уголовного судопроизводства. В действующем уголовно-процессуальном законе законодатель предпринял попытку разработать механизм разрешения уголовно-правового конфликта на основе состязательности и равноправия сторон без ущерба как для частных, так и для публичных интересов, а также предусмотрел комплекс мер по расширению и совершенствованию частного начала в уголовном процессе как одной из существенных гарантий обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина. Законодателем были введены новые институты, направленные на упрощение и удешевление уголовного судопроизводства, экономию процессуальных сроков. Одной из таких форм выступает производство по делам частного обвинения – древнейшая форма организации уголовного процесса. Правовая процедура, обусловленная особенностями частного интереса, была разработана еще в ходе судебной реформы 1864 г. Институт частного обвинения был сохранен на всех этапах развития уголовно-процессуального законодательства России. Востребованным он остается и современной судебной практикой. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, к делам частного обвинения отнесены три состава преступления: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ).

Природу института частного обвинения изначально определяет принцип диспозитивности, устанавливающий свободу распоряжения как материальными, так и процессуальными правами. Сущность производства по уголовным делам частного обвинения очень близка с исковым производством в гражданском процессе. Инициатива в постановке вопроса об универсальной природе иска, разновидностью которого выступает уголовный иск, принадлежит видным русскими учеными-процессуалистами И.Я. Фойницкому, Н.Н. Розину, И.В. Михайловскому¹ и др.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб., 1996. С.70; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 3-е изд. пересмотренное. СПб., 1916. С. 1-18, 168-170, 291-299; Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905. С. 87.

В юридической литературе советского периода об иске как родовом понятии писал Н.Н. Полянский². М.С. Строгович также использовал термин «уголовный иск» в смысле обвинения перед судом³.

Авторы коллективной монографии «Проблемы судебного права» (1983 г.) сформулировали существенные признаки универсального иска и исковой формы защиты: «...Иск, как средство защиты, всегда связан со спором о праве или законном интересе. Это означает, что исковая форма является формой любого процесса по рассмотрению и разрешению споров о правах и интересах граждан, юридических лиц, общества, государства;

– наличие спора предполагает наличие спорящих субъектов с противоположными интересами.

Состязающиеся наделены равными процессуальными правами в отстаивании своих интересов;

– наличие спорящих субъектов предполагает существование третьего независимого, беспристрастного лица. По законодательству России им является суд»⁴.

Сформулированные признаки не утратили своей актуальности и значимости и на современном этапе.

Так, рассматривая частное обвинение прежде всего как требование судебной защиты, следует подчеркнуть, что это право, а не обязанность лица. Обвинитель свободен в решении вопроса о судебной защите своего нарушенного права, законного интереса (ст. 22 УПК РФ, ст. 3 ГПК РФ). В этом проявляется содержательный элемент диспозитивности: когда распоряжение материальными правами зависит от усмотрения частного лица. Более того, частный обвинитель может примириться с обвиняемым либо отказаться от заявленного требования (обвинения) (ч. 5 ст. 319, ч. 5 ст. 321 УПК). Аналогичное проявление диспозитивных начал можно наблюдать в действиях истца в случаях отказа от заявленного иска, заключения мирового соглашения на основе взаимных уступок (ч. 1 ст. 39 ГПК РФ)⁵.

Требование лица о защите, обращенное в суд, выступает самостоятельным средством возбуждения процесса (чч. 1 и 2 ст. 318 УПК РФ, ст. 4 ГПК РФ). Оно облекается в установленную законом форму – заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения (ст. 318 УПК РФ) или искового заявления (ст. 131 ГПК РФ), которые должны содержать указание на того, кто и в чью пользу требует, что и на основании чего требует.

Существенным выражением исковой природы производства по делам частного обвинения может служить и характер действий, осуществляемых сторонами в суде. На частном обвинителе, как и на истце, лежит обязанность доказывания тех обстоятельств, которые были заявлены в требовании: виновности подсудимого (ст. 246, ст. 321 УПК РФ), ответчика (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Обвинитель ищет в суде признания своих обвинительных требований. В свою очередь противоположная сторона наделена законодателем комплексом прав, используя которые защищается от выдвинутого обвинения. Обвиняемый, как и ответчик, вправе признать заявленное требование либо возражать против него (например, вправе признать обвинение и ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства, установленного гл. 40 УПК РФ; вправе возражать против обвинения – п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Самостоятельным средством защиты ответчика выступает встречный иск (137 ГПК РФ) как особое право обвиняемого, характерное только для дел частного обвинения – право подачи встречного заявления (ч. 3 ст. 321 УПК РФ)⁶.

Объединяющим началом в действиях частного обвинителя и истца является «единство, в смысле сосредоточения в руках одного и того же лица права как предъявления требования, так и поддержания его перед судом»⁷. Иначе говоря, право формулирования, выдвижения и поддержания частного обвинения во всех судебных инстанциях принадлежит одному частному лицу, заинтересованному в преследовании, то есть частному обвинителю.

² Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927. С. 110-125.

³ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса, принцип состязательности. М., 1939. С. 124; Он же – соавтор коллективной монографии «Проблемы судебного права», в которой вновь выдвигается идея обвинения как уголовного иска.

⁴ Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М., 1983. С. 109.

⁵ Тензина Е.Ф. Производство по уголовным делам частного обвинения как форма диспозитивности: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 30.

⁶ Тензина Е.Ф. Производство по уголовным делам частного обвинения как форма диспозитивности: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 33.

⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 8.

С учетом исковой природы частного обвинения закономерно встаёт вопрос о реализации положений уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Указанный уголовно-процессуальный принцип выступает серьезной гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. М.С. Строгович очень четко сформулировал его содержание в формуле: «...Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана с полной несомненностью и достоверностью при помощи собранных по делу доказательств и суд не признает обвиняемого виновным своим приговором»⁸.

Действующий уголовно-процессуальный закон устанавливает две основных модели разрешения уголовно-правового конфликта, относимого к частному обвинению: непосредственно путем обращения потерпевшего (законного представителя) в суд с заявлением (ст. 318 УПК РФ) либо посредством обращения с заявлением в правоохранительный орган (ст. 144 УПК РФ) и последующим его судебным рассмотрением. Оба механизма отнесены к упрощенной форме уголовного судопроизводства. В первом случае производство по делу сразу сконцентрировано в суде первой инстанции, минуя досудебное производство. Во втором случае производство по уголовному делу допускает расследование уголовного дела в форме дознания либо дознания в сокращенной форме с соблюдением условий, предусмотренных гл. 32 и 32.1 УПК РФ. Процессуальные особенности производства в обеих законодательных моделях существенно отражаются на реализации принципа презумпции невиновности.

Принцип презумпции невиновности закреплен в ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ. Одним из базовых элементов его содержания выступает положение, согласно которому «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном федеральным законодательством порядке» (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Правила доказывания по уголовным делам, в том числе частного обвинения, закреплены в уголовно-процессуальном законе. В силу публично-правовых начал уголовного судопроизводства доказывание по уголовному делу возложено на субъектов уголовного процесса: следователя, дознавателя, прокурора, суд (гл. 11 УПК РФ). Установление жестких требований к соблюдению процессуальной формы в ходе доказывания по уголовному делу выступает гарантией постановления впоследствии законного, обоснованного и справедливого приговора. Однако хотелось бы рассмотреть особенности реализации принципа презумпции невиновности в конкретных моделях производства по уголовным делам частного обвинения.

Так, по общему правилу, уголовное дело частного обвинения возбуждается по заявлению потерпевшего или его законного представителя, подаваемому мировому судье, и подлежит прекращению в случае примирения сторон (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Данная модель предусматривает абсолютную самостоятельность частного обвинителя в формулировании, выдвижении и осуществлении уголовного преследования. При этом необходимо учитывать, что заявление потерпевшего – это не только повод к возбуждению уголовного дела, но и обвинительный документ, в котором частным лицом формулируются пределы будущей обвинительной деятельности. В предусмотренном законодательном механизме производства по уголовным делам частного обвинения ключевая роль отведена не должностному лицу, осуществляющему уголовное преследование в силу должностных обязанностей, а частному (потерпевшему или его законному представителю), который должен доказать факт совершения преступления и виновность в нем конкретного лица. Системное толкование положений ст. 43 и чч. 4-6 ст. 256 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что с момента принятия судом заявления к производству потерпевший (его законный представитель), получив статус частного обвинителя, приобретает процессуальные права в отстаивании своих интересов наравне с государственным обвинителем. Так, согласно ч. 6 ст. 246 УПК РФ, он правомочен представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Однако приведенный законодательный подход, позволяющий возвести частного обвинителя в один ранг с государственным обвинителем в лице представителя прокуратуры, идет вразрез с содержанием принципа презумпции невиновности и общими началами, предъявляемыми к уголовно-процессуальному доказыванию. В силу публично-правовых начал, являющихся основой уголовно-процессуального доказывания, его субъектами могут выступать исключительно должностные лица государственных структур в соответствии с компетенцией (следователь, дознаватель, прокурор, суд). Частный обвинитель не может быть наделен полномочиями должностных лиц правоохранительных орга-

⁸ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Л.: Наука, 1968. С. 352.

нов в доказательственной сфере. Соответственно, он в уголовное дело приносит сведения, еще не отвечающие процессуальным требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовном процессе. Компенсировать упрощение процессуальной формы данной модели должно полноценное судебное разбирательство, в котором мировой судья в ходе судебного следствия должен исследовать сведения, принесенные сторонами. Лишь после их тщательной проверки и оценки мировым судьей можно признавать сведения, представленные сторонами, доказательствами по уголовному делу и положить их в основу итогового решения. Только собранными и исследованными в установленном уголовно-процессуальном законом порядке доказательствами, положенными в основу обвинительного приговора по уголовному делу частного обвинения, вступившим в законную силу, может быть доказана виновность лица в совершении преступления.

При общей современной тенденции к удешевлению и ускорению разрешения уголовно-правовых конфликтов о преступлениях небольшой и средней тяжести закономерно встает вопрос о допустимости применения по делам частного обвинения гл. 40 УПК РФ, регулирующей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на применение особого порядка, официальная судебная позиция по данному вопросу, к сожалению, не сформулирована⁹. Согласно ст. 316 УПК РФ, предметом упрощенного судебного разбирательства выступает уголовное дело, в котором обвиняемый согласен с предъявленным обвинением. Для применения особого порядка судья, в том числе мировой, при рассмотрении уголовного дела частного обвинения главным образом должен удостовериться в соблюдении условий и наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 316 УПК РФ. В ходе проведения сокращенного судебного следствия судья с участием сторон исследует лишь те доказательства, которые характеризуют личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Соответственно, доказательства причастности подсудимого к преступлению, его виновности не исследуются.

Опираясь на принцип презумпции невиновности и учитывая публично-правовую природу уголовной ответственности, особенности доказывания по уголовным делам частного обвинения, мы убеждены в недопустимости применения гл. 40 УПК РФ в тех случаях, когда уголовное дело возбуждено путем непосредственного обращения заявителя к мировой судье в рамках ст. 318 УПК РФ.

Второй вариант разрешения уголовно-правового конфликта, альтернативный первому, допускает обращение пострадавшего с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности в правоохранительные органы. Необходимо отметить, что использование данной модели не меняет правовую природу дела частного обвинения. Оно по-прежнему сохраняет исковую природу. В силу публично-правового характера уголовного судопроизводства следователь, дознаватель, орган дознания обязаны принять, зарегистрировать и провести проверку по заявлению с принятием соответствующего процессуального решения (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). В том случае, когда принято решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения, по нему осуществляется предварительное расследование. Учитывая тяжесть и, как правило, очевидный характер его совершения (поскольку чаще всего преступления, отнесенные к делам частного обвинения, совершаются между знакомыми лицами – родственниками, соседями, коллегами по работе) в большинстве случаев по делу осуществляется дознание в сокращенной форме в порядке, установленном гл. 32.1 УПК РФ. Дознание в сокращенной форме – это еще одна из упрощенных форм уголовного судопроизводства, суть которой сводится к сужению пределов доказывания по уголовному делу. Основу обвинительного постановления (одно из итоговых процессуальных решений, завершающих дознание в сокращенной форме) составляют те сведения, которые были получены дознавателем еще на этапе проверки заявления о возбуждении уголовного дела. Необходимо отметить, что проверочные мероприятия с точки зрения соблюдения уголовно-процессуальной формы носят весьма условный характер, поскольку основания, процедура УПК РФ не регламентированы. По заявлениям о преступлениях, связанных с причинением легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), нанесением побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ), клеветой (128.1 УК РФ), чаще всего проверочные мероприятия сводятся к получению объяснений, проведению исследования документов. Однако в уголовно-процессуальном законе они упоминаются лишь вскользь (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Исключение, пожалуй, составляет освидетельствование, отнесенное к следственным действиям (ст. 179 УПК РФ). Стоит обратить внима-

⁹ Решение Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

ние на положение ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, согласно которому сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательства при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. То есть изначально законодатель закладывает требование необходимости обязательного соблюдения основных начал, предъявляемых к структуре уголовно-процессуальных доказательств. Конечно, в случае полноценного расследования уголовного дела в форме следствия или дознания это требование субъектами доказывания соблюдается. Сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, приобретают процессуальную форму и оцениваются с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности. К сожалению, в случае расследования уголовного дела в форме сокращенного дознания допускается отступление от соблюдения данного требования (ст. 226. 5 УПК РФ). При этом решение о применении дознания в сокращенной форме принимает дознаватель.

В целом допуская такую форму упрощенного порядка досудебного производства по уголовным делам частного обвинения, в качестве компенсации полагаем необходимым полноценное исследование доказательств в суде первой инстанции. В ходе судебного заседания мировой судья должен иметь реальную возможность с участием сторон, с соблюдением общих условий судебного разбирательства дать правовую оценку обстоятельствам уголовного дела, указанного в заявлении потерпевшего (законного представителя). Только после исследования сведений, полученных в ходе дознания в сокращенной форме, оценив их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности, мировой судья может приступить к постановлению итогового решения по уголовному делу частного обвинения. Однако действующая законодательная конструкция не позволяет мировому судье рассмотреть уголовное дело частного обвинения, по которому осуществлялось дознание в сокращенной форме, в обычном порядке. Положения ст. 226.9 УПК РФ требуют безальтернативного применения гл. 40 УПК РФ. Такого рода законодательная модель, исключая полноценное уголовно-процессуальное доказывание на всех этапах производства по уголовному делу частного обвинения, идет вразрез со многими принципами уголовного процесса, в том числе с принципом презумпции невиновности.

Учитывая исковую природу уголовных дел частного обвинения, характер совершаемых преступлений, полагаем верным подход законодателя в предоставлении выбора самому заявителю способа защиты и восстановления нарушенных преступлением прав, свободу выбора модели разрешения уголовно-правового конфликта.

Убеждены, что с учетом положений принципа презумпции невиновности, выступающего гарантией обеспечения прав и свобод лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, в целях постановления правосудного итогового решения применение упрощенного порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения в рассмотренных уголовно-процессуальных моделях не допустимо.

Поступила в редакцию 22.09.2020

Тензина Елена Фанавиевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

E.F. Tensina

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF PRIVATE PROSECUTION

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-875-880

The article reveals the nature of the claim of a private prosecution, which establishes the freedom to dispose of material and procedural rights. The forms of manifestation of dispositive principles in the material and procedural aspects in the course of criminal proceedings are determined. Taking into account the nature of the claim of a private prosecution, various models of proceedings in criminal cases of a private prosecution and the peculiarities of the implementation of the provisions of the criminal procedure principle of the presumption of innocence are considered. The author critically assesses the legal constructions that allow the application of a special procedure for making a court decision in criminal proceedings of a private prosecution if the accused agrees with the charge brought. In particular, taking into account the

provisions of the principle of the presumption of innocence, it is concluded that it is inadmissible to apply Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation when considering a criminal case of a private prosecution if it is initiated by filing an application directly with a magistrate in the manner prescribed by Art. 318 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation or when investigating a criminal case of this category in the form of an abbreviated inquiry, regulated by Ch. 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal case of a private prosecution, claim nature, dispositiveness in criminal proceedings, the principle of the presumption of innocence, criminal procedural proof, simplified form, a special procedure for making a judicial decision with the consent of the accused with the charge brought, abbreviated inquiry, ch. 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, ch. 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Received 22.09.2020

Tensina E.F., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Criminal Process and Law Enforcement
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034